

Лицо Ягуры, Мизукаге, исказила ярость. Его чакра бурлила, окутывая его давящим коконом, но Йе Синг лишь улыбнулся.— Ты один? — спросил он, невозмутимый. Ягура, которого контролировала Мангекё Шаринган, был всего лишь марионеткой, чья воля подчинялась чужой. Его собственный разум не был сломлен, лишь подчинен. Увидев непринужденность противника, Мизукаге холодно бросил:— Наглый выскочка! Даже перед смертью не теряешь самоуверенности — типичный Учиха. Несмотря на детское лицо, Ягура был намного старше шестнадцатилетнего Йе Синга. — Мицуо... — прошептал Йе Синг, глядя на треххвостого зверя, чья чакра бушевала за спиной Ягуры. Он презрительно усмехнулся. — Девятихвостый или Восьмихвостый — вот с кем было бы по-настоящему интересно сражаться. Но ты, похоже, переоценил силу Треххвостого. Сражение с джинчурики, носителем хвостатого зверя, всегда было заманчивой перспективой. Йе Синг, как и полагается истинному Учихе, всегда вел дневник, куда записывал все свои мысли и планы. "Если это всего лишь Треххвостый, справиться с ним не составит труда". Женщины-синоби, читавшие дневник Йе Синга в разных уголках мира, застыли. Они несколько раз перечитывали страницу, не веря своим глазам. Неужели он действительно написал эти слова?— Безумец! Этот щенок — сумасшедший! — взвизгнула Цунаде, сжимая кулаки, покрытые белым нефритом. В мире ниндзя все знают: хвостатые звери — это сила несокрушимая. Перед их чудовищной чакрой человек хрупок, словно игрушка. Даже Минато Намикадзе, Четвертый Хокаге, "Желтая молния", который во время Третьей Мировой Войны считался непобедимым, смог запечатать Девятихвостого лишь ценой собственной жизни. Треххвостый, конечно, слабее Девятихвостого, но все равно — настоящий хвостатый зверь! Йе Синг, в одиночку, против джинчурики из Туманной деревни! Сражаться во весь рост! Это сумасшествие, самоубийство! Цунаде стиснула зубы. Несмотря на то, что обычно Йе Синг действовал рационально, он все же был Учихой, а значит, его кровь кипела от гордыни и высокомерия. Если бы погиб кто-то из Конохи, она бы просто наблюдала. Но Йе Синг — иной. Цунаде мучилась сомнениями. Возможно, ответы на вопросы, которые ее терзали, хранил именно Учиха Йе Синг. Она не могла позволить ему погибнуть. Внезапно Цунаде резко обернулась к Шизуне:— Муте! — крикнула она. — Сообщи ниндзя клана Яманака, пусть свяжутся с Орочимару, он должен быть на передовой! Видя, как серьезно выглядит Цунаде, Шизуне не стала задавать вопросов. Кивнув, она бросилась выполнять приказ. Секретная техника клана Яманака позволяла не только управлять телами врагов в бою, но и осуществлять дистанционную связь. Через тридцать секунд Шизуне вернулась в сопровождении нескольких шиноби из клана Яманака. Они были покрыты потом и устало смотрели на Цунаде:— Мы связались с отрядом Орочимару-сама.— Хорошо. — Цунаде выдохнула. — Скажите Орочимару, чтобы он использовал свою секретную технику и исследовал радиус в несколько километров вокруг их лагеря, ища сильные флуктуации чакры. Передайте ему, что мне нужно точное местоположение.— Есть, Цунаде-сама! Тем временем на передовой:— Орочимару-сама, Цунаде-сама, командующая тылом, связалась с вами. Она просит вас исследовать периметр лагеря, чтобы проверить, есть ли поблизости сильные флуктуации чакры! Орочимару с бледным лицом и золотистыми зрачками, пронизывающим холодом смотрел на докладчика, и, уголок его губ тронула хитрая улыбка.— О, Цунаде связалась со мной по собственной инициативе? — проговорил Орочимару, интригуяще облизывая губы. — Как любопытно. Орочимару помнил, как Цунаде уезжала, произнеся, что все, что происходит в Конохе, ее больше не касается. Почему же она вдруг решила связаться с ним? Когда Орочимару собирался добавить что-то еще, в палатку ворвался другой шиноби, растерянно сообщая:— Орочимару-сама, юго-восточнее нашего лагеря, в пяти километрах, ниндзя из клана Хьюга засекли реакцию чакры хвостатого зверя... — И что? — И... они видели, как кто-то использует Самидзумоно и сражается с джинчурики! — Самидзумоно? — Орочимару ошеломленно застыл. Это дзюцу было одним из его фирменных. Орочимару когда-то обучал его своим учеником Митараша Анко, но талант той был ограничен. Анко не смогла освоить даже первую ступень Самидзумоно, не говоря уже о тройном. Неужели в мире есть кто-то еще, кто может использовать это дзюцу? Орочимару вышел из палатки, глядя в направлении, о котором

сообщал шиноби. Он улыбнулся, тихо прошеп

<http://tl.rulate.ru/book/110200/4128198>